

7. Малинаускас, Р.К. Мотивация студентов разных периодов обучения / Р.К. Малинаускас // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 134–138.
8. Осипова, О.Ю. Социальный статус молодых ученых в регионе: автореф. ... канд. социол. наук / О.Ю. Осипова. – Саранск, 2011 // Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-status-molodykh-uchenykh-v-regione>. – Дата доступа: 25.01.2013.
9. Соколова, Г.Н. Культура труда. Культура профессиональная / Г.Н. Соколова // Социологическая энциклопедия / под общ. ред. чл.-кор. НАН Беларуси А.Н. Данилова. – Минск: Беларус. энцыкл., 2003. – С. 172–173.
10. Шкетик, Е.В. Учебная адаптация как вид социально-психологической адаптации / Е.В. Шкетик // Гуманитарно-экономический вестник. – 2008. – № 1 (40). – С. 118–123.
11. Янушевская, А. Минобразования недовольно работой аспирантуры // Белорусский портал Tut.by [Электронный ресурс] –

2000–2011. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/232742.html>. – Дата доступа: 5.10.2011.

12. Rochester, J. Becoming a Professional Education is Only the Beginning / J. Rochester. – Access mode: http://www.todayseengineer.org/careerlociis/feb02te/feb02featLires/PR_0.html. – Date of access: 01.04.2006.

SUMMARY

The article analyzes the process of socio-professional adaptation and professional socialization of future young scientists in the modern university. It determines the factors that ensure the effectiveness of the professional socialization of future young scientists in the modern Belarusian university.

Поступила в редакцию 14.01.2014 г.

УДК 303.7:796(4+51)

Сун Пэн,
*аспірант кафедры теорії і методикі фізическої культури БГПУ,
преподаватель Чжанцзяньского педагогического университета (КНР);*

А.В. Пономарчук,
ведущий специалист МУНИЛ БГУФК

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Для оценки перспектив прогресса социума важно знать, каковы ценностные ориентации современной молодежи, особенно студенчества, поскольку социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности как ценности личностные, выполняя функцию регуляторов поведения.

Поскольку содержание, вкладываемое в понятие «ценностные ориентации», соответствует изначальному значению слова «ориентация», то есть определение своего положения в пространстве (материальном, смысловом, социальном и т. д.), то система ценностей, обуславливая отношение человека к миру, в то же время служит основой конструирования жизненной стратегии, построения жизненных планов и выбора способов достижения поставленных целей, предпочтения или неприятия определенных начал организации жизни, готовности или неготовности вести себя в соответствии с ними. Таким образом, важно выявить групповые характеристики студенческой молодежи в следующих аспектах: ориентационном, мотивационном, целеполагания, оценочном, интеграционном, нормативном, социокультурном [1]. Такая трактовка ценностей и ценностных ориентаций дает основания рассмотрения их как ядра культуры социума и конкретных социальных групп, что позволяет понять перспективы их развития.

Цель исследования: выявление специфики формирования ценностных ориентаций молодежи в процессе приобщения к физкультурно-спортивной деятельности.

Задачи исследования:

1. Теоретико-методологический анализ предпосылок исследования оснований опоры на социологические методы при разработке проблем компаративного анализа физической культуры как социокультурного феномена.
2. Выявление современных тенденций формирования ценностных ориентаций личности в институте спорта в контексте диалога культур «Восток – Запад».

Объект исследования: Студенческая молодежь Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. *Предмет исследования:* Ценностные ориентации студентов, культивирующие восточные и западные системы физического совершенствования.

В 2011–2012 гг. по результатам вторичного анализа мониторинга общественного мнения населения Беларуси за 2010 г. были разработаны программа и инструментарий компаративного социологического исследования в Республике Беларусь (РБ) и Китайской Народной Республике (КНР). Таким образом, было опрошено 1595 студентов: в КНР – 940 и в РБ – 655; средний возраст опрошенных – 20–46 лет; мужской контингент составил 40,91 % выборки, женский – 59,09 %; опрашивались лица воз-

раста самоопределения (18–25 лет) и активной карьеры (25–35 лет), а также подростки и педагоги разного возраста как фоновый контингент. Всего опрошено 1876 респондентов.

Следует отметить, что понятия «Восток» и «Запад» в статье трактуются не столько как географические, сколько как культурно-исторические. При этом мы признаем одновременность сосуществования систем физического совершенствования (физкультурно-оздоровительных и физкультурно-спортивных практик) двух типов – так называемых «современных» (трактуемых сегодня как «оздоровительные системы») и систем «традиционных», определяемых конкретной психоментальностью, то есть исторически сложившимися формами деятельности и сопутствующими им ценностями этноса. В то же время мы признаем за традиционными системами физического совершенствования способности к саморазвитию и/или трансформации в «современные», связывая их практикой взаимодействия с инокультурными системами.

Такой подход определяется тем, что при взаимодействии традиционной культуры с вполне конкретной психоментальностью, с веяниями инокультурных систем «срабатывает» концепция диалога культур [2]. С этой точки зрения, традиция – это диалог культур во временном аспекте: культуры предков и культуры современности, что обеспечивает преемственность и в то же время прогресс в полном соответствии с тезисом: «Вхождение в культуру есть одновременно и акт ее творения» [3].

Уже сегодня анализ опыта конкретных культур, этносов и стран, будучи результирующей диалога культур, приводит к убеждению, что отстаиваемые в ходе диалога «парадигмы жизненно необходимы и ни одной нельзя пренебречь, чтобы не пострадало целое, целостный человек» [4]. Такой сопоставительный анализ является реальным диалогом культур в контексте выявления влияния факторов, определяющих особенности протекания процессов социализации и формирования ценностных ориентаций молодежи в конкретной стране, что весьма важно, ибо это всегда инновационный в социокультурном плане процесс, а «при возникновении новых человеческих отношений нет ничего важнее, чем дух “диалога”» [5].

Отметим, что диалог необходим вследствие особенностей восточной и западной традиций трактовки сущности человека. В западной традиции человек индивидуалистично «атомарен», в китайской же сущность человека неотделима от его социальной природы, социальные связи и отношения в ней не просто составная, а основная часть бытия единой системы «человек – социум». При этом методологически культурные традиции Китая основываются

на логике органической системы [6–7], в силу чего основным фактором освоения окружающего мира при следовании логике традиций становится готовность к диалогу культур в пространственно-локальном аспекте (к освоению инокультурного наследия) и аспекте временном (готовность осваивать современную ситуацию с учетом традиций и в то же время готовность к динамике их развития при освоении).

О готовности Китая уделять достойное внимание развитию обоих физкультурно-спортивных систем – и собственным традиционным, и инокультурным, западным (таблица 1) – мы убедились в ходе проведенного нами в 2011–2012 гг. социально-педагогического опроса молодежи Беларуси и Китая, на данных которого мы основываемся в дальнейшем.

В Китае достаточно широко распространено стремление молодежи приобщиться к обеим системам физического совершенствования – восточной и западной. И это сказывается на общей физкультурно-спортивной активности молодежи (таблица 2).

Более того, следуя данным таблицы 3, средний стаж занятий по западным и восточным системам в Китае существенно превышает стаж занятий по таковым в Беларуси.

Таблица 1 – Таблица взаимных сопряжений занятий по конкретным практикам совершенствования, %

Физкультурно-спортивные практики	Восточные системы	Западные системы
<i>Республика Беларусь</i>		
Восточные системы	100,00	70,11
Западные системы	31,20	100,00
<i>Китай</i>		
Восточные системы	100,00	81,60
Западные системы	82,07	100,00

Таблица 2 – Причастность к конкретным системам, %

Страна	Система занятий			Не занимаются
	Восточные	Западные	Комбинированная	
Беларусь	6,59	34,09	15,46	43,85
Китай	15,17	14,69	67,27	2,86

Таблица 3 – Средний стаж занятий по конкретным системам, лет

Возрастная группа	Восточные системы		Западные системы	
	РБ	КНР	РБ	КНР
Подростки	5,67	4,42	4,60	6,00
Самоопределения	4,71	4,61	6,99	10,72

Во многом такое положение дел связано с тем, что сегодня в Китае в системе образования отмечается определенная «спортизация» обязательных занятий, а занятия по восточным системам отданы «на откуп» семье. Тем не менее для многих молодых людей характерна на уровне семейного воспитания первоначальная приобщенность к собственно китайским системам, где они получают основы функциональной готовности как базового фактора физического совершенствования. Следует отметить, что широкое распространение в Китае получило «спортивное ушу», ставшее сегодня практически воплощением двигательных действий, характерных для китайских систем, но на европейской основе. Это, в свою очередь, заставляет «проработать» проблематику исследования особенностей направленности восточных и западных физкультурно-спортивных практик в контексте их перспективности для решения вопросов формирования ценностных ориентаций молодежи в процессе физического совершенствования.

Полученные нами результаты свидетельствуют, что студенчество Китая и Беларуси достаточно близко по структуре предпочтения качеств и по целям в жизни: коэффициент ранговой корреляции Спирмена соответственно 0,85 и 0,91. При этом из первых 5 приоритетных факторов 4 в обоих случаях одинаковы – «здоровье», «активная жизнь», «счастливая семейная жизнь», «материальная обеспеченность» и «воспитанность», «жизнерадостность», «честность», «ответственность». В числе трех приоритетных ценностей отмечает «здоровье» и «счастливую семейную жизнь» (1-й и 3-й ранги соответственно у представителей обеих стран). Следует отметить, что если для белорусских студентов ориентация на удачную семейную жизнь проявляется в основном в применении к себе в индивидуальном плане (значимость такой ценности, как «любовь» для молодых людей Беларуси очень высока – 2-й ранг, то для китайских студентов эта ценность не входит в число приоритетных имеет 5–6-й ранги, тогда как «активная жизнь» – 2-й ранг (у белорусских студентов имеет 4-й ранг), а в число высоко значимых для китайской молодежи входит также такая ценность, как «жизненная мудрость» – 5–6-й ранги (у белорусской молодежи 8-й ранг). Кроме того, в число пяти высоко значимых ценностей-целей у молодежи Беларуси и Китая вошла также ориентация на «наличие хороших и верных друзей»: 4-й ранг у китайских студентов и 5-й ранг у белорусских.

Обращает на себя внимание тот факт, что потребность в материальном благополучии для студенческой молодежи Беларуси сегодня менее значима, чем наличие интересной работы (10-й и 7-й ранги соответственно),

чего нельзя сказать о китайских студентах – здесь материальная обеспеченность имеет гораздо большую значимость и она приоритетна при сопоставлении с фактором «интересная работа» – 8-й и 12-й ранги соответственно.

Нельзя не отметить, что для китайской молодежи более значимо, по сравнению с молодежью Беларуси, общественное признание – 9–10-й и 15-й ранги соответственно. Такое положение, скорее всего, определяется менталитетом китайского народа, точнее трактовкой сущностных характеристик отношений «человек – социум» в китайской традиции, где сущность человека неотделима от его социальной природы, а потому личность в китайской культуре – не самодовлеющий индивид, а представляет собой то, чем субъект является для других. Социальные связи и отношения здесь не просто составная, а основная часть бытия единой системы «человек – социум».

Развлечения для современных молодых людей в обеих странах являются менее значимой ценностью (17-й ранг в Беларуси и 15-й ранг в Китае), чем «духовное развитие» и «продуктивная жизнь» (11-й и 9–10-й ранги и 12-й и 14-й ранги соответственно). В то же время не может не беспокоить, что такие ценности, как «творчество» (20-й ранг у белорусских студентов и 17-й – у китайских), «красота природы и искусства» (18-й ранг у студентов обеих стран) и «счастье других» (19-й и 20-й ранги соответственно) входят в число малозначимых для молодого поколения обеих стран. Последнее вполне объяснимо в отношении молодежи Китая, если обратиться к пониманию иерархии социальных отношений в культурной традиции Китая. Традиционно отношения «человек–человек» в Китае иерархичны в групповом плане, требуя дифференциации внимания к другому субъекту и, тем самым, различий по степени оказываемого доверия:

- ближайший круг – «свои», в первую очередь семья, где поведение индивида определяется понятием безусловного нравственного долга: здесь каждый дает столько, сколько может, и тогда, когда может, не рассчитывая на вознаграждение. Поэтому каждый из дающих знает, что всегда может рассчитывать на помощь и поддержку семейного коллектива;
- круг постоянных и заинтересованных контактов в повседневной жизни и в производственном плане, где отношения, как в торговых сделках, строятся на основе взаимности и обоюдной выгоды;
- круг «посторонних» – чужаков, где нет никаких личных обязательств, вытекающих из кровного родства или взаимности отношений.

Первым из них доверяют абсолютно. Кругу друзей и доброжелательных знакомых доверяют в той мере, в какой с ними находятся

в отношениях взаимной зависимости. В отношении же всех прочих не предполагается наличия доброй воли [8]. На фоне такой «прагматичной» психоментальности становятся достаточно объяснимыми оценки значимости и конкретные места важных для жизни качеств, на которые ориентируются китайские студенты, в частности, противоречивость рангового положения таких качеств, как «честность» и «чуткость» (5-й и 18-й ранги соответственно) и таких жизненных целей, как «любовь», «счастливая семейная жизнь» и «счастье других» (5–6-й и 3-й ранги соответственно и 20-й ранг в последнем случае). Достаточно же близкие соотношения рангов, фиксируемые у молодых белорусов, мы связываем со все более распространяющейся тенденцией вестернизации ментальности и отхода от традиционных национальных ценностей.

Примечательно, что современная молодежь вовсе не стремится уклониться от всяких обязательств и ответственности (1-й ранг у студентов Китая и 5-й ранг у студентов Беларуси). В то же время такие важные с позиции социума качества человека, как «чуткость» и «бескорыстие» оказались на заднем плане как у студенческой молодежи Китая, так и у студентов Беларуси (18 и 16-й ранги и 17-й ранг у обеих стран соответственно).

Приоритетными качествами человека (1-й, 2-й и 3-й ранги) для белорусских студентов являются: «воспитанность», «жизнерадостность» и «образованность» в порядке убывания значимости, тогда как для китайских более значимы такие качества, как «ответственность», «аккуратность» и «жизнерадостность». Вместе с тем в числе высоко значимых для них респонденты и в Китае и в Беларуси отметили «честность» (4-й ранг у Беларуси и 5-й ранг у Китая.). Итак, в гендерном аспекте на первый план вышли в школе не столько на творчество, сколько на как можно более точное воспроизведение материалов учебников, аккуратность и воспитанность. В то же время такие важные для прогресса социума качества, как «смелость в отстаивании взглядов», «терпимость и толерантность», оказались на заднем плане.

Не лучше и дела в отношении выбора приоритетности конкретных жизненных целей. В число наименее значимых вошли такие важные факторы, как «счастье других», «творчество», «духовное развитие» «общественное признание». Как видим, из числа наиболее важных для педагога, на наш взгляд, жизненных целей, лишь одно («интересная работа») вошло у белорусов в семь приоритетных и еще одно («познание») оказалась выше оценено, чем последние семь.

В целом структуры жизненных целей оказались достаточно близки в страновом и гендерном аспектах: коэффициент ранговой корреляции

Спирмена в этих случаях находился на уровне высокой степени значимости.

Для уточнения ситуации нами был использован метод группировки, результатом которого стало выявление 5 типов ведущей направленности личности по отмеченным в числе трех основных конкретных позиций: социально ориентированные – «общественное признание», «свобода», «продуктивная жизнь» и «счастье других»; на ближайшее окружение – «жизненная мудрость», «любовь», «наличие хороших и верных друзей» и «счастливая семейная жизнь»; на личностное развитие – «интересная работа», «познание», «духовное развитие» и «творчество»; прагматики – «здоровье», «материально обеспеченная жизнь», «физическое развитие» и «уверенность в себе»; на личный комфорт – «активная жизнь», «красота природы и искусство», «секс» и «развлечения».

При проведении анализа выявилось, что в гендерном аспекте и в межстрановом плане целевые установки студентов достаточно близки по своей ранговой структуре – коэффициент Спирмена во всех случаях на высоком уровне значимости – 0,8, что следует из данных таблицы 4. При этом наиболее велики различия в долевом отношении по фактору социальной ориентированности установок. Ведущей же установкой при всех параметрах анализа оказался фактор «ближайшее окружение».

Таблица 4 – Целевые установки студентов, %

КОНТИНГЕНТ	Целевые установки				
	Социально ориентированные	Ближайшее окружение	Личностное развитие	Прагматические	Личный комфорт
<i>Страна</i>					
Беларусь	27,01	78,08	33,07	69,28	32,09
Китай	24,13	78,18	26,30	79,48	41,76
<i>Пол</i>					
Юноши	31,46	71,60	30,99	76,06	42,96
Девушки	22,39	80,60	28,48	74,88	35,57
<i>Профиль будущей профессии</i>					
Физкультурно-спортивный	32,38	70,95	29,05	77,62	35,24
Гуманитарный	22,75	79,89	27,69	76,37	41,62
Естественно-научный, технический	23,83	77,20	30,57	77,20	36,27
Медицинский	23,89	80,97	30,53	71,68	32,30

Представление о встречаемости конкретных сочетаний целевых установок дает таблица 5. Как видим, наиболее часто встречается сочетание прагматичности с ориентацией на ближайшее окружение, наименьшее – социальной ориентированности с личным комфортом.

В ходе анализа было установлено, что ранговые структуры жизненных целей в гендерном аспекте достаточно близки. Данные, приведенные в таблице 6, свидетельствуют об этом.

Коэффициент Спирмена в данном случае 0,91, тогда как достаточно большое влияние оказывают региональные особенности: в этом случае коэффициент Спирмена имеет средний уровень значимости (0,65). Еще большее влияние на формирование ценностных установок имеет, как выяснилось, причастность к практикам конкретных физкультурно-спортивных систем – в этом случае различия на среднем уровне значимости (коэффициент Спирмена равен 0,55).

Таблица 5 – Таблица взаимных сопряжений целевых установок, %

ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ	Целевые установки				
	Социально ориентированные	Ближайшее окружение	Личностное развитие	Прагматические	Личный комфорт
Социально ориентированные	100,00	20,23	23,27	20,39	17,45
Ближайшее окружение	61,46	100,00	58,45	74,76	67,87
Личностное развитие	26,75	22,12	100,00	23,62	21,91
Прагматические	60,19	72,64	60,66	100,00	66,81
Личный комфорт	26,11	33,44	28,53	33,87	100,00

Таблица 6 – Ранговая структура жизненных целей студентов, средние ранги

Жизненные цели	Страна		Пол		Практики	
	РБ	КНР	Юноши	Девушки	Восток	Запад
Активная деятельная жизнь	8,25	5,89	6,86	6,93	6,04	7,45
Жизненная мудрость	9,54	8,19	8,73	8,75	7,69	8,89
Здоровье	5,57	3,94	4,88	4,55	4,86	5,00
Интересная работа	9,42	10,59	10,52	9,90	10,23	9,81
Красота природы и искусства	13,39	14,02	13,22	13,88	13,14	14,19
Любовь	6,52	8,19	8,32	7,07	8,55	6,98
Секс	12,75	14,64	12,40	14,47	13,70	13,29
Материальное благополучие	10,38	9,92	9,94	10,21	9,73	9,99
Наличие верных друзей	8,45	7,69	8,34	7,95	8,58	7,80
Общественное признание	12,39	9,94	10,27	11,40	9,87	11,43
Познание	12,09	11,46	11,83	11,60	11,06	11,99
Продуктивная жизнь	11,59	13,26	12,90	12,27	13,52	12,07
Духовное развитие	10,93	9,94	10,73	10,18	10,59	10,87
Физическое развитие	12,12	13,42	11,72	13,31	13,32	12,76
Развлечения	13,22	13,27	12,65	13,55	13,44	13,52
Свобода	10,20	10,44	10,25	10,44	10,35	9,99
Счастливая семейная жизнь	7,02	6,30	8,29	5,92	7,60	6,30
Счастье других	13,45	15,45	14,57	14,56	14,91	14,75
Творчество	13,52	13,43	13,30	13,60	13,57	13,19
Уверенность в себе	8,61	9,02	9,60	8,54	9,30	8,55

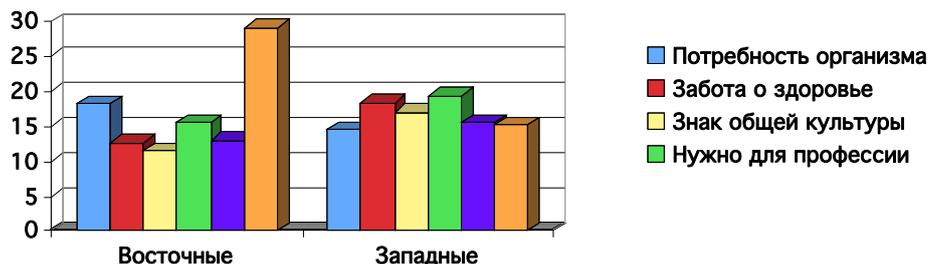

Рисунок – Структура мотиваций респондентов, приобщенных к конкретным оздоровительным системам, %

Таблица 7 – Динамика структуры мотиваций в зависимости от стажа и типа практики, занятий, %

Стаж занятий	Мотивация занятий					
	Этого требует организм	Необходимость заботиться о здоровье	Это компонент общей культуры человека	Это нужно для моей профессиональной деятельности	Это нужно в обыденной жизни	Это нужно на перспективу
<i>В целом по массиву</i>						
До 3 лет	25,94	49,89	17,74	11,53	14,86	13,53
До 5 лет	25,98	51,21	19,25	11,59	15,14	13,64
До 10 лет	28,41	50,35	19,83	14,35	15,75	14,77
<i>Восточные физкультурно-спортивные практики</i>						
До 3 лет	37,21	51,16	18,60	9,30	16,28	9,30
До 5 лет	37,74	52,83	18,87	9,43	16,98	11,32
До 10 лет	37,21	51,16	22,09	13,95	18,60	13,95
<i>Западные физкультурно-спортивные практики</i>						
До 3 лет	22,45	53,06	16,33	2,04	22,45	20,41
До 5 лет	19,48	59,74	18,18	3,90	19,48	15,58
До 10 лет	27,21	55,88	20,59	10,29	19,12	15,44

Зависимость структуры мотиваций от типа физкультурно-спортивной практики как отражения ценностных ориентаций подтвердил этот факт (рисунок). Причем, как оказалось, динамика мотиваций непосредственно связана со стажем занятий по конкретным системам (таблица 7).

Так, было установлено, что для достижения позитивной динамики при приобщенности к конкретным практикам самого функционально важного и в то же время гедонистического эффекта («этого требует сам организм»), равно как и социального эффекта («это нужно для профессиональной деятельности» и «это нужно на перспективу»), необходим «в среднем» стаж занятий около 5 лет. Однако высокого эффекта, при следовании восточным практикам, каждый третий (более 37 % контингента) достигает уже к третьему году занятий. Можно констатировать, что более эффективно приобщение к восточным системам. И это подтверждает высказанный ранее тезис о большей социальной ориентированности психоментальности Востока.

Таким образом, логично сделать вывод, что физкультурно-спортивные практики оказывают влияние не только на физические кондиции, но и становятся мощным фактором формирования социально ценных мотиваций и установок. При исследовании инокультурного наследия важна его теоретическая проработка с учетом психоментальности этноса. Мощным орудием исследования практически важных последствий приобщенности к конкретным практикам физического совершенствования может и должен стать компаративный анализ диалога культур Востока и Запада, в основе которого должна

лежать широкая опора на потенциал социологических и социально-педагогических методов, чем это имеет место в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлева, Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н.А. Журавлева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – С. 39–40.
2. Пономарчук, В.А. Проблема диалога культур в системе высшего педагогического образования / В.А. Пономарчук, Пэн Сун // Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 19 окт. 2012 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им М. Танка; редкол.: В.В. Бущик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 193–194.
3. Пономарчук, В.А. Физическая культура и становление личности (социально-философский подход): дис. в форме науч. докл. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / В.А. Пономарчук; Институт философии РАН. – М., 1994. – 45 с.
4. Григорьева, Т.П. Историческая ситуация и диалог / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 12, 14–15.
5. Кимура, Сёдзабуро. «Люди зрения» и «люди голоса» / Сёдзабуро Кимура // Человек и мир в японской культуре. – М., 1985. – С. 248–251.
6. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., изд. 2-е. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 42–43.
7. Пономарчук, В.А. Проблема каузальных связей в органической системе: автореф. дис. ... канд. философ. наук / В.А. Пономарчук. – М.: ИФ АН СССР, 1974. – 24 с.
8. Малявин, В.В. Китай управляемый: старый добрый менеджмент / В.В. Малявин. – М.: Изд. Дом Европа, 2005. – 304 с. – Глава первая. Китайская культура и китайский бизнес. Основные черты китайской культуры.

SUMMARY

The comparative study of how Eastern and Western practices of perfecting in sports affect forming the socially-important values and goals of students is presented. Our conclusions are based on sociological research (N = 1595) made during 2011–2012 in China and Belarus. The study was performed within intercultural dialog context.

Поступила в редакцию 05.05.2014 г.